

В.Д. Дзидзоев

Валерий Дударович Дзидзоев

Владикавказский научный центр Российской академии наук, главный научный сотрудник комплексного научно-исследовательского отдела; Горский государственный аграрный университет, заведующий кафедрой теории государства и права и политологии; СОГУ, профессор кафедры социологии и политологии, доктор исторических наук, Россия, Владикавказ, e-mail: dzidzoevv@mail.ru

Древние и средневековые авторы о грузино-осетинских и осетино-абхазских отношениях

Аннотация. Рассматриваются древние и средневековые письменные источники, в которых отражаются взаимоотношения народов Кавказа, а именно грузин и осетин, с одной стороны, осетин и абхазов – с другой. За многие века в их отношениях были периоды не только дружбы и взаимопонимания, но также временами напряженность в силу различных объективных и субъективных причин. **Ключевые слова:** аланы-осетины, Ос-Багатар, Византийская империя, Восточная Грузия, Персия, Картли, Сванетия, Каспийские ворота, Лазика.

Valeriy D. Dzidzoev

K.L. Khetagurov North Ossetian State University, Vladikavkaz
Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Mountain State
Agrarian University, Dr., professor, e-mail: dzidzoevv@mail.ru

Ancient and Medieval Authors about Georgian-Ossetian and Ossetian-Abkhazian Relations

Abstract. The article considers ancient and medieval written sources, which reflect the relationship between the peoples of the Caucasus, namely the Georgians and Ossetians, on the one hand, and the Ossetians and Abkhazians, on the other. For many centuries, in their relationship there were periods of not only friendship and mutual understanding, but also at times tension due to various objective and subjective reasons.

Keywords: Alans-Ossetians, Os-Bagatar, Byzantine Empire, Eastern Georgia, Persia, Kartli, Svaneti, Caspian Gate, Lazika.

Для того чтобы лучше разбираться в современных взаимоотношениях различных народов Кавказа, необходимо всесторонне изучить средневековый, а желательно даже и древний период их истории. Это представляется не только актуальным с точки зрения отечественной исторической науки, но и имеет большое общественно-политическое и культурно-познавательное значение. В этой связи хочу подчеркнуть, что на территории Осетии специалисты находят различные сасанидские, византийские, арабские и другие вещественные доказательства пребывания на этой территории представителей древних и средневековых государств. В основном это монеты, в том числе золотые, а также другие археологические ценности, которые убеждают современных исследователей в том, что между различными народами того периода существовали хозяйственные, торговые, дипломатические и другие связи, без чего даже в тот сложный период трудно было себе представить жизнь отдельно взятого народа.

По многим источникам мы знаем об укреплении торгово-экономических взаимоотношений между народами, которые сегодня являются гражданами Грузии, Абхазии и Осетии. Немало интересного мы узнаем от средневекового грузинского историка Джуаншера, который писал, что в V в. н. э. аланы-

осетины воспользовались юным возрастом Вахтанга Горгасала, и «перешло многочисленное осетинское войско, разгромили Картли от начала реки Куры до Хунана, разорили долины, взяли крепости, в том числе и крепость Каспи, сам город Каспи разгромили, пленили трехлетнюю сестру Вахтанга – Мирандухту и через Дорубанскую дорогу вернулись в Осетию» [1, с. 145–146; 2, с. 67]. Трудно сейчас определить, почему осетины не перешли по Дарьяльской дороге, которая вела с Северного Кавказа прямо в Картли. Надо полагать, на то были серьезные причины. Однако если сведения Джуаншера правдивы, то влияние и статус алан-осетин в Картли заметно возросли. Документы свидетельствуют о том, что Вахтанг Горгасал не осмеливался выступить против алан-осетин и поэтому просил помощи у эристава (грузинский титул, в античной и раннесредневековой Грузии обозначавший государственную должность (губернатор), а в более позднее время – наследственный статус феодала. – В. Дз.) Вараз-Бакура» [1, с. 145–146; 2, с. 67]. Необходимо подчеркнуть, что Джуаншер, как и некоторые средневековые грузинские историки, или по незнанию заблуждается, или сознательно преувеличивает ход приготовления к сражению, а затем и само сражение с аланами-осетинами. По его версии, Вахтанг с огромным грузинским войском пере-

ходит Дарьяльские ворота и на реке Терек встречается с осетинскими войсками, которых также было огромное количество. Происходит непосредственное столкновение Вахтанга Горгосала с Тархан-Хазаром и Ос-Багатаром. В военном столкновении побеждает Вахтанг. Аланы-осетины потерпели поражение, а войска Вахтанга взяли много пленных, разорили города [1, с. 145–146; 2, с. 67]. Спустя некоторое время грузины и аланы-осетины помирились. Самое интересное в этом сюжете, на мой взгляд, это цели и задачи, которые преследовали и Вахтанг Горгосал, и аланы-осетины. Этот интересный момент освещается в более поздней вставке в Картлис Цховреба, где сказано: «Покорились и осетины, и кипчаки (многочисленный мощный тюркоязычный народ. – *В. Дз.*), взял врата осетинские, которые мы называем Дарьялом. Построил на нем башни и сторожами поставил мтиулов (одна из разновидностей современных грузин. – *В. Дз.*) из окрестностей» [1, с. 145–146; 2, с. 67]. Профессор Г.Д. Тогошвили объясняет следующим образом суть конфликта: «Вставка многое поясняет о грузино-осетинском конфликте во времена Вахтанга. Борьба шла за Дарьяльские ворота. Ими владели осетины, а Вахтанг вернул их, построил там крепости и укрепления, а защитниками определил местные горские племена. Упоминание во вставке кипчаков является анахронизмом, ибо в V в. их еще не было на Северном Кавказе» [1, с. 145–146; 2, с. 67–68]. Но если упоминание кипчаков в V в. на Северном Кавказе является анахронизмом, то где гарантия, что другие сообщения, о которых рассказывает Джуаншер, не являются таким же анахронизмом, проще говоря, банальной фальсификацией?

После Вахтанга Горгосала в грузинских источниках долго уже отсутствовали сведения о взаимоотношениях грузин с алано-осетинами. По мнению признанного специалиста по грузино-осетинским отношениям профессора Г.Д. Тогошвили, это «объясняется тем, что Грузия стала объектом агрессии завоевателей, и грузинские историки основное внимание уделяли теме борьбы с ними. С другой стороны, и Осетия попадает в сферу нашествия завоевателей, в результате чего и у нее пропадает возможность активных отношений с соседними странами» [1, с. 145–146; 2, с. 68]. Следует подчеркнуть, что к этому периоду Персия фактически хозяйничала в Восточной Грузии, а в Западной Грузии, конкретно в Эгриси (Лазике), господствовали византийцы. Однако стратегическое значение перевальных дорог с Северного Кавказа на территорию Южного Кавказа, в частности на грузинские земли, не утратило своей актуальности. Наоборот, значение этих дорог во многом даже выросло. Цари Лазики были вассалами императоров Византии. Именно поэтому главной обязанностью царей Лазики и их ближайшего окружения была надежная защита перевальных дорог, которые непосредственно вели в Лазикю. Речь идет об Абхазской дороге через Клухорский перевал (ныне находится на территории

Карачаево-Черкесской Республики), а также Такуерской и Двалетской дорогах, которые проходят через Мамисонский перевал (на территории Осетии). К этому времени Византия и Персия уже давно находились в достаточно натянутых отношениях, так как каждая из них, будучи в тот период мощным государством, искала «свои национальные интересы» на территории Грузии. Византийская империя – в Картли, а Персия – в Лазике. Замечу, что это противостояние стало традицией и продолжалось веками. Часто между ними происходили и войны. Г.Д. Тогошвили, анализируя эту проблему, подчеркивал: «Сасанидская Персия после закрепления в Картли начала непосредственно угрожать Лазике, овладение которой было для нее выгодно не только из-за ее богатств, но и в связи с ее значительной торговой ролью. Овладение Лазикой давало персам возможность связать Черное и Каспийское моря, имевшие в те времена большое торговое значение» [1, с. 145–146; 2, с. 68].

Византийский император Юстиниан I (527–565 гг.), имея огромную военную мощь, добивался расширения своих владений на территории Южного Кавказа. В то же время и персидский царь Хосров I (531–579 гг.) вел активную внешнеполитическую деятельность и завоевательную политику в том же регионе Кавказа. Взаимоотношения между Юстинианом I и Хосровом I объективно вели не только к противопоставлению интересов двух ведущих держав, но и к войне между ними. Каждая сторона вела и дипломатическую войну. Не отказываясь от настоящей кровопролитной войны, Византийская империя и Персия в 532 г. установили между собой так называемый «вековой мир», согласно которому была достигнута договоренность, что Лазика будет принадлежать Византии, а Картли – Персии. Как это часто бывало между государствами, вскоре «вековой мир» был нарушен, и в 542 г. между двумя государствами начались настоящие боевые сражения на территории Лазики. Сами лазы, ненавидевшие как византийцев, так и персов, вынуждены были принимать участие в войне между двумя агрессивными государствами. Уступая и тому, и другому в военной силе и находясь в зависимости от иностранного государства, лазы использовали доступные им дипломатические приемы, суть которых сводилась к тому, чтобы лавировать между ними. Лазы притворно сближались то с одними, то с другими, обещая помощь и одной, и другой стороне, в зависимости от складывавшейся конъюнктуры. «Когда господство Византии в Лазике приняло грубые формы, царь лазов Губаз сблизился с персами, пригласил их войска для выдворения Византии. Но вскоре обнаружилось, что персами в отношении Лазики двигали более темные замыслы (выселение лазов и заселение на их место персов). В результате царь Губаз вновь повернулся в сторону Византии» [1, с. 145–146; 2, с. 69].

В этих войнах нас больше интересует проблема осетино-грузинских политических отношений. Боль-

шой интерес представляет факт привлечения алан-осетин на сторону воюющих держав. В этой связи необходимо подчеркнуть, что в войну между Византийской империей и Персией добровольно или по принуждению оказались втянутыми аланы-осетины и гунны. Г.Д. Тогошвили по этому поводу писал: «Царь Губаз по найму переводит аланские войска и укрепляет ими границы. Для Византии и Губаза установление связей с аланами представляло не только военный интерес. Хорошие связи с аланами гарантировали территориальную неприкосновенность Лазики и предусматривали разрушение персидских коммуникаций в Картли» [1, с. 145–146; 2, с. 69]. Замечу, что вывод Г.Д. Тогошвили подтверждается и другими письменными источниками. Например, по данным Прокопия Кесарийского, царь Губаз «привлек в союз алан и сабиров (савиров) (кочевые племена, населявшие со II в. н. э. Западный Прикаспий, а в начале VI в. н. э. мигрировавшие на Северный Кавказ, где ненадолго стали даже ведущей военной силой. В середине VI в. н. э. были разгромлены аvaraми и потерпели поражение от Сасанидского Ирана, в результате чего часть савиров была насильно переселена в Закавказье. – В. Дз.), которые обещали ему, что за три кендинария (денежно-весовая единица для золота и серебра в средневековье. – В. Дз.) не только защитят землю лазов, но и Иберию так обезлюдят, чтобы персы впредь не смогли бы там появиться» [1, с. 145–146; 2, с. 69]. Отмеченные в «Георгике» три кендинария о многом свидетельствуют. По крайней мере, для современных осетин, непосредственных потомков алан, дают более объективное представление об их далеких предках. Добавлю, что по просьбе Губаза три кендинария оплатил византийский император, из чего становится понятно, что связь Лазики с аланами осуществлялась с согласия Византии. В таком случае можно сделать вывод, что поведение и действия алан в тот период отвечали внешнеполитическим интересам Византийской империи. Обращаю внимание, что аланы поддерживали тесные контакты с византийцами. Это подтверждается различными сведениями византийских историков VI в. В основном древние историки упоминали об аланах в связи с противостоянием Византийской империи с Персией. Это понятно, так как, во-первых, аланы были значительной военной силой, а во-вторых, необходимо было прилагать усилия к тому, чтобы они поддержали кого-либо из противостоящих государств. Аланы, будучи воинственными и храбрыми воинами, часто использовались не только Византийской империей, но и другими государствами для различных военных операций, надежной защиты государственных границ и т. д. При этом следует помнить и причины сближения алан с византийцами. Это банальный подкуп и, конечно же, распространение христианства. Об этом говорит и Прокопий Кесарийский, подчеркивавший: «Вблизи границ иберов, где напрямую заканчивается Кавказская гора, проживает много разных

племен, в том числе и аланы, и абазги, являющиеся христианами и с древних времен дружившие с римлянами» [3, с. 72]. Отметим, что о христианстве алан в VI в. н. э. нет письменных подтверждений. В то же время сведения Прокопия Кесарийского также нельзя игнорировать. Судя по всему, в то время у алан были попытки принять христианство. Более точных и проверенных данных о христианизации алан в тот период нет.

Говоря о политических связях алан-осетин и грузин, необходимо вспомнить тесные контакты руководителя (предводителя) алан Саросия (Сародия. – В. Дз.) с кесарем Юстинианом, а также с его преемниками. По свидетельству византийского писателя VI в. Менандра, аварцы «после длительного скитания пришли в страну алан и умоляли аланского предводителя Саросия, чтобы тот познакомил их с римлянами. В свою очередь, Саросий сообщил об этом Юстину, сыну Германа, который командовал войсками, находящимися в то время в Лазике. Юстин же об этом сообщил царю Юстиниану. Царь обязал Стратегоса, чтобы тот прислал в Византию аварских послов» [3, с. 210]. Следует подчеркнуть, что приведенный текст подтверждает, во-первых, связь Саросия с Византийской империей, а во-вторых, что связь, скорее всего, осуществлялась через перевальные дороги с Северного Кавказа на территорию Южного Кавказа. Можно также предположить, что в этих связях большую роль играли лазы. В то же время необходимо иметь в виду, что перевальные дороги находились под контролем Персии. Таким образом, нужно было договариваться с персами. Вполне возможно, что аланам удавалось договариваться с персами, чтобы решать какие-то проблемы, связанные с перевальными дорогами. Известно, что в тот период персы очень сильно укрепили Дарьял и Дербент. Они настолько укрепили эти позиции, что фактически передвижение народов Северного Кавказа по этим дорогам на территорию Южного Кавказа без их согласия стало невозможным. Об этом свидетельствуют письменные источники того периода, а также заключенный в 562 г. мир между Византийской империей и Персией. Согласно этому миру, «персы ни гуннам, ни аланам и ни другим варварам не дадут возможности выступить против римских владений через Чорские и Каспийские ворота. В свою очередь, и римляне не станут посылать войска против персов ни в этих местах, ни в других границах Мидии» [3, с. 216–217]. Добавлю и то, что исследователи подразумевают под Каспийскими воротами Дарьяльские ворота, а под Чорскими – Дербентские ворота [2, с. 71]. О взаимоотношениях алан с византийцами есть немало источников, свидетельствующих о тесных контактах между ними. Заслуживает особого внимания дружественное отношение предводителя алан Саросия к Византийской империи, о чем свидетельствуют письменные источники. Так, византийские историки оставили интересные сведения о своих послах, которые проезжали че-

рез территорию Алании в сторону грузинских государств, т. е. на Южный Кавказ. Известно, что в то время многими караванными дорогами владела Персия, которая продолжительное время находилась в политическом противостоянии с Византией. Перевальными дорогами с Северного на Южный Кавказ также владели персы. Саросий, как руководитель Алании, дальновидный государственный и политический деятель средневековья, прекрасно понимал причины повышенного интереса к своей стране и в целом к аланам. Во-первых, нужно было если не контролировать перевальные дороги, то хотя бы в определенной степени принимать участие вместе с персами в контроле над дорогами. Во-вторых, принимая участие в контроле над дорогами, Саросий и его ближайшее окружение лучше вникали в процессы, которые происходили в грузинских государствах. Кроме всего остального деятельность Саросия и других руководителей Алании может свидетельствовать о том, что отношения алан-осетин и грузин практически никогда не прекращались. Хотя справедливости ради отмечу, что они в разные эпохи в силу различных причин то переживали расцвет, то приходили в упадок. Можно согласиться с Г.Д. Тошвили, подчеркивавшим, что «даже в период нахождения под вражеским игом Грузия не потеряла свое экономическое и культурное значение для осетин» [2, с. 72].

Возвращаясь к деятельности Саросия, надо отметить, что он несколько раз спасал византийцев своими искренними и продуманными рекомендациями, когда они оказывались на территории Алании. В высшей степени интересным является история византийских послов во главе с Земархом, которые в VI в. оказались в Алании. В целях безопасности византийцы должны были обходить везде и всюду персов, которые находились на территории Сванетии, Абхазии, некоторых других местах, недалеко от Алании. В «Сведениях византийских писателей о Грузии» имеется указание о том, что «Саросий посоветовал им (византийским послам. – **В. Дз.**) не идти через страну мисимиан (абхазов. – **В. Дз.**), так как в окрестностях Сванетии (часть современной Грузии. – **В. Дз.**) персы устроили засаду, поэтому возвращаться обратно следует Дарьяльской дорогой» [2, с. 72]. Предупреждение Саросия, конечно же, имело серьезное значение, так как византийские послы могли стать легкой добычей для персов. А то, что Сванетией к этому времени владела Персия, в этом нет разночтений, так как это подтверждается письменными документами. Персы ушли оттуда в 575 г., а из Картли они ушли в начале 60-х гг. VI в.

Таким образом, на протяжении длительного времени сложились приемлемые взаимоотношения между Византийской империей и аланами. Хотя необходимо иметь в виду, что какие-либо сведения об аланах-осетинах и грузинах в тот период отсутствуют в грузинских письменных источниках, из-за

чего совместные мероприятия, контакты отражены крайне слабо. Что касается византийских авторов, то они, конечно же, упоминают об аланах, но с позиции интересов своей империи. Редкие письменные источники (византийские, грузинские, армянские и др.) проливают свет на совместную борьбу предков осетин, грузин, армян, других народов против иностранных государств. Этот исторический факт нужно всегда помнить исследователям, занимающимся различными аспектами медиевистики. Так, Феофан Византийский писал о том, что «армяне и иберы (грузины. – **В. Дз.**) откололись от персов в 572 г., отмечая при этом, что на стороне армян воевали колхи (грузины. – **В. Дз.**), абазги (абхазы. – **В. Дз.**) и царь аланов Сарой» [4, с. 73]. Аланы-осетины, оказавшись в непосредственной близости к Византийской империи и мощной Персии, вынуждены были лавировать между ними, отыскивая в этом противостоянии и собственную выгоду. Такая позиция, судя по всему, была продиктована объективными условиями, в которых жили аланы. Анализ документов убедительно свидетельствует, что алан стремились использовать как византийцы, так и персы. В VI в. разгорелась длительная война между Византийской империей и Персией за господство на Южном Кавказе, в первую очередь на территории грузинских государств. По некоторым сведениям, аланы участвовали в этой войне на стороне Византии. Однако потом по недостаточным выясненным причинам им удалось выйти из войны. В последующие годы разгорелась новая война между византийцами и персами, которая длилась 13 лет (542–555 гг.). На этот раз персам удалось убедить алан выступить в союзе с ними. Об этом сообщает Прокопий Кесарийский, который подчеркивал, что в состав войск персидского военачальника Хориана входили аланы [3, с. 72]. Письменные источники сообщают, что персы не всегда добивались искреннего и благосклонного отношения алан, когда они вынашивали планы войн с византийцами. Так, персы решили уговорить Саросия, чтобы тот под каким-нибудь предлогом помешал поездке византийских послов в Тюркский каганат. Саросий не поддержал персов, и фактически персидский план провалился [3, с. 196, 199]. Предводитель алан указал византийцам место, где их поджидали персы, и направил их по безопасной дороге. Из этого случая можно сделать вывод, что дипломатия Византии оказалась более надежной, гибкой, в которой, надо полагать, аланы тоже были более заинтересованы. Можно предположить, что аланы тянулись к Византийской империи по нескольким объективным причинам. Во-первых, византийцы материально больше и лучше удовлетворяли алан, особенно правящую верхушку. В отличие от персов византийцы свое слово держали. Во-вторых, алан привлекало то, что распространение христианства шло именно из Византии. Эти объективные причины, на мой взгляд, обеспечивали более прочную ориентацию алан на Византию.

При восстановлении истории средневекового Кавказа исследователю приходится учитывать многие объективные обстоятельства. Например, борьбу кавказских народов между собой, а также их совместную борьбу с сильными соседними государствами. Что касается последних, соперничавших между собой за территорию Южного Кавказа, то они, используя не только военную силу, но и другие формы и методы (дипломатию, родственные связи, подкуп и т. д.), старались поддерживать кавказские народы в борьбе то против одного иностранного государства, то против другого. Так, в 70-е гг. VI в. Византия активно поддержала борьбу грузин против Персии. Императору Маврикию удалось занять Картли, и Восточная Грузия, таким образом, попала под влияние Византии. С учетом приемлемых отношений алан с византийцами, которые периодически имели достаточно дружественный характер, начала меняться роль алан на Южном Кавказе. Их фактически использовали в интересах Империи. Армянский историк Сумбат сообщает, что «после освобождения Картли от персов дворяне определили эриставом Гуарама – желательное для себя лицо» [4, с. 374]. Что касается Гуарама, то он, активно поддерживаемый не только грузинами и аланами-осетинами, но и другими народами Северного Кавказа, успешно боролся против Персии. Профессор Г.Д. Тогошвили цитирует слова средневекового грузинского историка Джуаншера из Картлис Цховреба: «Кесарь отправил Гуарама с большим кладом и приказал, чтобы тот этим кладом призвал с Севера войска, объединил их с грузинскими войсками и направил в Персию. Гуараму следовало привести осетин, дзурдзуков (предки чеченцев и ингушей. – В. Дз.) и дидойцев (предки некоторых дагестанских народов. – В. Дз.) и во главе эриставов Картли вступить в Адарбадан» [2, с. 75].

Анализ документов и конкретных фактов средневековой истории позволяет утверждать, что аланы-осетины очень часто выступали в войнах на стороне грузин, защищая грузинские государства, а то и Грузию, как целостное и централизованное государственное объединение. При этом у них, по моему убеждению, были объективные причины для участия в этих войнах. Во-первых, они в таком случае имели возможность общаться и сближаться с народами Южного Кавказа и в первую очередь с грузинами. Во-вторых, в результате участия в этих войнах у алан-осетин появлялась возможность материального обогащения, т. е. они имели шанс получить богатые трофеи. В-третьих, аланы-осетины в тот период находились на стадии образования классов¹. И, хотя ленинское определение классов (а другого нет) в настоящее время подвергается критике, тем не менее, по моему убеждению, ос-

новная суть классов, их концептуальные характеристики в целом правильно передают феномен этого важнейшего социально-политического явления. К этому следует добавить, что образование классов объективно способствовало привлечению представителей этого народа в качестве наемной силы. Проще говоря, нужно было платить аланам за активное участие в различных войнах. Древняя и средневековая история алан-осетин зафиксировала даже факты, когда в какой-либо войне одна часть этого народа сражалась на одной стороне, а другая – на другой. Разумеется, все это в основном на условиях найма, что прекрасно показал в середине 60-х гг. XX в. известный осетинский поэт Г. Плиев в поэме «Рагон ирон зар» («Древняя осетинская песня»). Аланы-осетины на поле боя часто уничтожали друг друга, проливая кровь за государства, которые их нанимали. Большой знаток грузино-осетинских отношений с древнейшего периода по настоящее время Г.Д. Тогошвили в этой связи отмечал: «В аланской среде того времени (раннее средневековье. – В. Дз.) стремление к богатству было сильно. Уровень общественного развития, на котором тогда находились аланы, период интенсивного образования классов – все это способствовало использованию алан в качестве наемной силы. В этом отношении обнаруживается, что осетины путем найма, т. е. подкупа, оказывают помощь Византии и Персии» [2, с. 76].

Выше отмечалось, что под влиянием различных обстоятельств в основном объективного характера алано-грузинские взаимоотношения то набирали силу, то становились слабыми. С конца VI в. традиционно добрососедские взаимоотношения между ними начали слабеть. К этому времени Тюркский Каганат, а затем Хазарское государство начали притеснять алан-осетин, и во многом это им удавалось. Многочисленные хазарские войска через территорию Алании-Осетии начали вторгаться в Картли. Скорее всего, по этой причине (возможно, были и более весомые) наблюдается ослабление роли алан-осетин.

В VII–VIII вв. аланы-осетины столкнулись с воинственными арабами, которые хотели покорить народы Южного Кавказа, в первую очередь, предков современных грузин и абхазов. Этот период сложный, противоречивый и недостаточно исследованный с научной точки зрения. Письменные источники свидетельствуют о том, что арабы, как и многие другие завоеватели, стремились к тому, чтобы закрыть Дарьяльские ворота. Эти ворота на протяжении многих веков стремились закрыть и персы, и византийцы, и другие завоеватели, учитывая их особую военную и политическую значимость. Что касается алан-осетин, то они оставались верными своим союзническим обязательствам перед грузинами в

¹ «Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают» (Ленин В.И. Великий почин. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 388).

борьбе против арабов. По крайней мере, письменные источники свидетельствуют об этом. В борьбе против арабов объединились в VII в. н. э. аланы, абхазы и хазары [5, с. 8]. Есть свидетельства о том, что арабы использовали Дарьяльские ворота для вторжения на Северный Кавказ. В 723–725 гг. арабский военачальник Джарах Ибн-Абдуллах пришел с войной из Картли на Северный Кавказ. Основная цель этой войны была Хазария. Арабскому военачальнику нужна была война против хазар. Однако военные действия на территории Северного Кавказа развивались таким образом, что с арабским полководцем пришлось сражаться и аланам [5, с. 8].

Арабам пришлось воевать на территории Западной Грузии и с византийцами. При этом необходимо иметь в виду, что Византийская империя ни при каких обстоятельствах не хотела покидать территорию Западной Грузии, в целом Южного Кавказа, где она считала себя доминирующей державой. Высокопоставленные чиновники и дипломаты империи делали все необходимое, чтобы привлечь на свою сторону алан в борьбе против арабов. Для этого предпринимались усиленные попытки подкупа алан, чтобы они помогли вторгнуться вместе с византийцами на территорию Абхазии, Эгриси (Лазики) и Картли. К этим государствам были серьезные претензии у византийцев, так как они уже на протяжении длительного времени всеми силами старались продемонстрировать свою самостоятельность (говоря современным юридическим языком – суверенность). Если верить Феофану, то он в 717 г. отправил Леона, будущего императора Византийской империи, «в Аланию с большими деньгами и заданием, чтобы он подбил алан против абазгов (предков абхазов. – **В. Дз.**) в то время, когда сарацины (имеются в виду мусульманские народы, в частности персы. – **В. Дз.**) владели и Абазгией, и Лазикой, и Иберией. Когда он прибыл в Лазик, деньги оставил в Фазисе для хранения и в сопровождении нескольких человек из местных отправился в Апсилию» [3, с. 107–108]. Чиновнику из Византии удалось добиться того, что аланы действительно вторглись в Абазгию. Мы не располагаем письменными свидетельствами о причинах нападения алан на Абазгию. Можно лишь предполагать, что в этой кровавой акции свою роль сыграли многие факторы (подкуп византийцами алан, особенно их руководителей, коварные интриги, различные обещания со стороны великого христианского государства и т. д.) Как бы то ни было, но Византийская империя достигла своей цели, ставив Аланию (Осетию) с Абазгией (Абхазией). Анализируя этот период, необходимо помнить, что византийцы прилагали большие усилия к тому, чтобы если не уничтожить, то хотя бы заметно ослабить владычество арабов на территории грузинских государств. Для достижения этой цели византийцы практически ни перед чем не останавливались. Следует особо подчеркнуть, что во второй половине VIII в. и до начала IX в. н. э. на территории

современной Грузии образовались отдельные феодальные незначительные княжества – Абхазское, Кахетинское, Еретское, Тао-Кларджетское. В силу некоторых объективных обстоятельств Картлинское княжество образовалось значительно позже, так как арабы, господствовавшие здесь, мешали возникновению отдельного княжества. Замечу, что возникновению княжеств на грузинских территориях способствовали, во-первых, развитие феодальных отношений, а во-вторых, классовая борьба между феодалами и беднейшими слоями крестьянства. Проблема состояла в том, что возникновение грузинских княжеств в определенном смысле затрагивало и грузино-аланские (осетинские) взаимоотношения. Логично предположить, что аланы-осетины более тесные контакты поддерживали с теми княжествами, с которыми у них были общие границы, а самое главное, перевальные дороги. Именно они играли главную роль, как в те годы, так и в последующие времена. Анализ проблемы убеждает в том, что с этого периода начали укрепляться политические и экономические отношения с Абхазским царством (княжеством). Если раньше аланы-осетины уделяли исключительно важное значение укреплению взаимоотношений Алании с Картли, то теперь взаимоотношения с Абхазским царством становятся почти доминирующими. Следует подчеркнуть и то, что образование отдельных грузинских княжеств имело большое значение в плане перспективы объединения их в единое централизованное государство. Каждое отдельное княжество старалось решать свои внутренние и внешние проблемы, которых было достаточно много. Говоря о внешних проблемах, отмечу, что в той или иной степени грузинские княжества пытались использовать алан-осетин в своих целях. Однако, выбирая себе надежного союзника, аланы-осетины остановились на Абхазском царстве. Все обстоятельства такого выбора с абсолютной точностью трудно воссоздать. В то же время необходимо помнить об общих границах между Аланией-Осетией и Абхазским царством, о перевальной дороге, известной как «Абхазская дорога». Уже они, не говоря о других факторах, играли большую роль в сближении алан-осетин и абхазов. Обращаю внимание, что эти два народа давно установили между собой нормальные политические и экономические отношения. Абхазские цари на протяжении длительного времени надежно опирались в достижении поставленных задач на алан-осетин. Объективный анализ письменных документов того периода убедительно свидетельствует о том, что аланы-осетины помогли абхазским царям активно подключиться к сложному, болезненному и противоречивому процессу объединения грузинских княжеств в единое феодальное Грузинское государство. Г.Д. Тогошвили в этой связи подчеркивал: «Конкретные сведения об использовании абхазами военной силы осетин редко встречаются. Но если учесть тот большой интерес, который, по сведениям Иоанна Мистика,

проявляли абхазские правящие круги в деле христианизации осетин в начале X в., то станет ясно стремление абхазской феодальной верхушки к установлению прочных взаимоотношений с осетинами» [2, с. 79]. Средневековые письменные документы свидетельствуют о том, что Алания играла заметную роль во всех отношениях (политическом, экономическом, культурном и т. д.) не только на Северном Кавказе, но и на Южном Кавказе. О военной мощи Алании-Осетии знали все государства не только Кавказского края, но и близлежащие. Более того, письменные источники свидетельствуют о том, что многие государства, даже более мощные, например Византийская империя, Персия, Арабский халифат и др., почти всегда в войнах старались привлечь (фактически подкупали) алан на свою сторону. К IX–X вв. аланы Северного Кавказа занимали видное место как мощное в военном и политическом отношении сила, тесно связанная с Византией, Грузией, Хазарией, Абхазией, Русью и другими средневековыми феодальными государствами. Необходимо подчеркнуть и то, что аланы играли заметную роль в истории некоторых современных народов Северного Кавказа, в частности карачаевцев и балкарцев, в этногенезе которых они принимали активное участие. Согласимся с В.А. Кузнецовым, который подчеркивал:

«Аланская проблема с точки зрения современной этнографии Кавказа представляется интернациональной, а разработка этногенеза и средневековой истории трех указанных народов (осетин, карачаевцев, балкарцев. – В. Дз.), и в первую очередь осетин, невозможно без изучения истории алан и их археологической культуры» [6, с. 6]. Разумеется, многие вопросы государственности и феодализма средневековой Алании уже изучены известными исследователями-медиевистами. Среди них можно выделить Ю.А. Кулаковского [7], В.Ф. Миллера [8], З.Н. Ванеева [9], В.А. Кузнецова [6], Г.Д. Тогошвили [2] и др. Тем не менее предстоит еще немало поработать ученым, чтобы полностью исследовать эти сложные проблемы.

Вообще, аланская тематика была и остается проблемой нескольких народов и составной частью истории Северного Кавказа. Период с X по XIII вв. является временем сильной государственной организации алан на Северном Кавказе. Алания в тот период достигла наивысшего могущества в социально-экономическом, политическом и военном отношении. Есть немало письменных источников, свидетельствующих об уважительном отношении к Алании того периода со стороны таких влиятельных государств как Византийская империя, Персия, Абхазия, Грузия, Хазария, Русь и т. д.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Джуаншер.** Жизнь Вахтанга Горгасала. Картлис Цховреба. Под ред. С. Каучишвили. – Тбилиси. 1955
2. **Тогошвили Г.Д.** Избранные труды по кавказоведению (в 2-х томах). Т. I. – Владикавказ: Ир, 2012. 483 с.
3. **Георгика.** Сведения византийских писателей о Грузии. Перевод, редакция и комментарии С. Каучишвили. Т. II. ч. 1. – Тбилиси. 1934.
4. **Сумбат Давидович.** Жизнь и деяние Багратионов // Картлис Цховреба. Под ред. С.Каучишвили Т. I. – Тбилиси 1955.
5. **Баладзори.** Книга завоевания стран. Текст и перевод с арабского проф. П.К. Жузе. – Баку. 1927.
6. **Кузнецов В.А.** Алания в X–XIII вв. – Орджоникидзе. 1971.
7. **Кулаковский Ю.А.** Аланы по сведениям классических и византийских писателей. – Киев, 1899.
8. **Миллер В.Ф.** Осетинские этюды. Ч. I–III. – М., 1881–1887; Владикавказ. (второе издание) 1992.
9. **Ванеев З.Н.** Средневековая Алания. – Сталинград (Цхинвал), 1959.

REFERENCES

1. **Dzhuansher.** Zhizn' Vakhtanga Gorgasala. Kartlis Tskhovreba. Pod red. S. Kaukhchishvili. – Tbilisi. 1955
2. **Togoshvili G.D.** Izbrannyye trudy po kavkazovedeniyu. T.I.
3. **Georgika.** Svedeniya vizantiyskikh pisateley o Gruzii. Perevod, redaktsiya i kommentarii S.Kauchishvili. T. II. ch. 1. – Tbilisi. 1934.
4. **Sumbat Davidovich.** Zhizn' i deyanie Bagrationov // Kartlis Tskhovreba. Pod red. S.Kaukhchishvili T.I. – Tbilisi 1955.
5. **Baladzori.** Kniga zavoevaniya stran. Tekst i perevod s arabskogo prof. P. K. Zhuze. – Baku. 1927.
6. **Kuznetsov V.A.** Alaniya v X–XIII vv. – Ordzhonikidze. 1971.
7. **Kulakovskiy Yu.A.** Alany po svedeniya klassicheskikh i vizantiyskikh pisateley. – Kiev. 1899.
8. **Miller V.F.** Osetinskie etyudy. Ch. I–III. – M., 1881–1887; Vladikavkaz. (vtoroe izdanie) 1992.
9. **Vaneev Z.N.** Srednevekovaya Alaniya. – Stalinir (Tskhinval). 1959.